

СОВРЕМЕННЫЙ ФАНТАСТИЧЕСКИЙ БОЕВИК

Михаил БАКОВЕЦ

КРЕПОСТЬ
НА РЕКЕ

Михаил Баковец
Крепость на реке
Серия «Современный
фантастический боевик (АСТ)»
Серия «Современный
фантастический боевик (АСТ)»

Текст предоставлен издательством

<https://litres.ru/59963572>

Крепость на реке: 1;

ISBN 978-5-17-133600-4

Аннотация

<p>Анклавы земель, переброшенные в чужой мир, все больше накапливают силу. Джунгли, где еще два месяца назад хозяйничали дикари, проповедовавшие мучительные жертвоприношения, постепенно переходят под власть иномирян. Но новая сила привлекает к себе внимание неуязвимой расы людей с золотой кожей, до появления земель властвующая среди окружающих земель. И вот вновь загремели орудия, полетели отравленные стрелы и зазвенели мечи. Шаманы и иные схлестнулись в магических схватках. Вновь в джунглях льется кровь рекой.</p>

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	18
Глава 3	30
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Михаил Баковец

Крепость на реке

*Моя искренняя благодарность Владимиру
Поспелову за помощь в работе над книгой.*

Глава 1

Сильфея сменила позу, ко мне по связи тронк-шши пришла волна настороженности, давая понять, что рядом кто-то чужой. А секунд через десять из кустов вышла девичья фигурка. Знакомая такая фигурка...

– Привет, Оль, – кивнул я старой знакомой, – что привело сюда?

– Скучно стало, решила тебя найти и побыть рядом, – ответила та и, подойдя ко мне, села на рядышком на траву. – Ключет?

Я с шши в данный момент был занят рыбалкой – сидел на берегу речки с удочкой, банкой прикормки и наживкой, в качестве последней был самый обычный опарыш, который парочка завзятых рыбаков, еще по Земле, наловчилась выращивать среди опилок и хлебных крошек.

– Ага, вон плещутся, – я кивком головы указал на самодельный садок в воде у самого берега.

– Нравится?

– Не знаю, – чуть вздохнув, ответил я, – правда, не знаю. Только чем еще заняться?

С того момента, как мой камень потерял энергию, превратившись по виду в обычный невзрачный булыжник, Медведь и весь совет вокруг меня чуть ли не ламбаду отплясывают в надежде, что тикер вернет свои свойства и я вновь начну

приносить пользу обществу.

Моя последняя выходка вызвала неоднозначную реакцию. Нет, волшебные диски, которые управляли порталами, вызвали бурю восторгов! А вот за лекарство, благодаря которому Ольга за одну ночь не только исцелилась от смертельной раны, но и вернула свою прежнюю внешность, ту, до встречи с шаманами пигмеев, я получил целую гневную отповедь почти от каждого члена совета. Медведь даже высказался в том духе, что теперь и прочие калеки потребуют для себя панацею из снов, раз какую-то девку вылечил один из «важняков» земного анклава.

Пришлось послать дружно по известному всем в России адресу и пообещать, что как только камень восстановит запас энергии, то создам список заявок, важность которых буду сам же и определять, и на первом месте будут всегда мои личные желания и потребности. Мои и близких мне людей, в чей состав совет и всякие медведи-бороды не входят.

Мигом отстали.

К слову сказать, вместе с физическими увечьями у Ольги пропали и психические изменения. По крайней мере, Сильфея больше не превращается в кошку, что хлещет себя хвостом по бокам при виде врага рядом со своими котятами.

– Что с камнем?

Хм, она что, мысли читает? Ведь только-только подумал про тикер, и на тебе!

– Так, почти без изменений.

– Почти? – тут же уцепилась за слово собеседница.

– Чувствую, что процесс заполнения вот-вот начнется, но дальше ощущения дело не идет.

Тут я немного слукавил: в драконьем камне появилась первая искорка, символизирующая, что функция автозарядки в этом волшебном предмете имеется.

– Тронк'ра, удочка...

Ши успевала замечать всё – за окрестностями следить, за разговором и наблюдать за поплавком.

Как раз от последнего я отвлекся, задумавшись и попутно ведя беседу с Ольгой. А тот уже почти полностью ушел под воду, оставив только самый кончик, и двигался в сторону от берега.

– Ап!

Я потянул удочку на себя и спустя секунду стал подматывать катушку, начав сражение с неведомым речным жителем. Рыба пару раз показывалась из воды, то боком, то спиной, а однажды высоко выпрыгнула в воздух, видимо, в попытке скрыться от неведомого врага, цепко ухватившего за нижнюю губу.

– Ух, хороша! – издал я довольное восклицание, когда рыбина оказалась на берегу. – Самая крупная из всего улова.

Не похожая ни на что с Земли: широкая и плоская, похожая чем-то на камбалу, с хребтом, усеянным тонкими и длинными иглами, двумя плавниками на боку, тоже с шипами-оружием, пасть огромная, прямо как у земного ротана,

вместо зубов там белели две острейшие пластины, которым чуть-чуть не хватило времени, чтобы перепилить «плетенку». Весу на глазок в добыче было килограммов пять. Только чудом я успел вытащить ее на берег, прежде чем леска лопнула. Не для такой хищницы моя снасть.

Когда освобождал крючок, то получил сюрприз: на нем сидела небольшая, примерно в мою ладонь, рыбешка. Получается, «камбала» эта атаковала рыбку почти одновременно с тем, как та схватила опарыша. Хм, бывает же.

Посмотрел я на истрепанную серо-зеленую нить «плетенки» и стал собирать вещи. Все равно смысла ловить дальше на испорченную снасть не вижу.

В лагере все было по-прежнему: народ работал, караульные бдили, Медведь торчал в штабе, возясь с какими-то бумажками. При моем появлении тут же убрал их в папку, которую закрыл, и только после этого посмотрел на меня с вопросом.

– Так зашел, просто. Заодно узнать насчет подвижек каких.

– Да нет никаких подвижек, бытовуха одна, Максим.

– Что насчет экспедиции к местным, у которых корабль разбился? Там наших людей хватает тоже.

– К ним потом, – отмахнулся от этих моих слов собеседник, – тут нужнее экспедиция в Золотой Город или к Максиму. У них уже тогда по лекарю среди иных было, а сейчас, возможно, и больше появилось. Нам бы своих раненых

да увечных к ним направить. Тем более, есть у нас чем заплатить за их услуги. Щедро заплатить.

– А Игнашова со своими фортелями? – я намекнул на ту сволочную девушку из иных в Золотом Городе, которая попала в неприглядное положение из-за меня, а точнее, по вине своего любопытства.

– Мы можем им дать столько тикеров, что Юлька утрется под всеобщим давлением. Тем более, возможно, она растеряла свое влияние хоть немного после нашего ухода, ведь, по сути, из-за нее часть иных лишилась своих камней и некоторого оружия.

Про камни, это камень в мой огород. Да, было такое дело, «кастрировал» я несколько молодых иных из Золотого. И нисколько об этом не жалею.

– Но больше надежд я возлагаю на максимовских, этот прохиндей – их старшой – мне сто очков форы даст в охмурении ближних. Я про их старшего, Максимова.

– Ну, планируй, не стану мешать, – кивнул я и ретировался на улицу.

Делать было абсолютно нечего. Желание помогать везде и всем, которое одолевало меня в первые дни, понемногу уходило прочь. Я все больше хотел тишины и одиночества и... общения с девушкой. Вот только с красавицами мне что-то не сильно везло, большую часть потенциальных невест пугала моя шши, а прочие пугали уже меня.

Подведя итоги последних месяцев, могу сказать, что у нас

все и хорошо, и плохо одновременно.

В активе у нас достаточно сильный анклав, и сила тут как в количестве, так и в техническом – и магическом также – обеспечении.

В пассиве – очерствение людское. Мы очень быстро озлобились, выдавили из себя сострадание и жалость, на их место пришли совсем другие качества. Полезные анклаву, но опасные отдельным личностям. Пример – разговор с Медведем о потерпевших кораблекрушение, когда он предпочел оставить их спасение на потом, занявшись другими делами, полезными анклаву. А что могут принести люди, считай, из средневековья с кучей суеверий? Вот то-то...

Да уж, как нельзя лучше тут подходит поговорка: не мы такие – жизнь такая. Вот она нас и ломает, выхолащивает то, что может быть опасно не только отдельным членам анклава, но и всему сообществу в целом.

А насчет жестокости достаточно вспомнить армию. Не современную, где мало-помалу вытравливают дедовщину, а ту, во времена разброда и беспредела в стране. Мальчишки, вчерашние школьники, за считанные недели (даже не месяцы, заметьте) превращались в озлобленных волчат, готовых бить, унижать и подставлять окружающих, воровать. Что ж говорить про нас, тех, кто попал в этот чужой и страшный мир, где даже звери и те видят в нас чужаков, и как опасные бактерии в теле организма-мира они готовы выгрызать, не считаясь со своими потерями.

Стыдно признаться, я и сам хорош. Альтруиста изображаю, лезу всюду и везде, а про того же Толика, с которым попал к пигмеям, совсем позабыл. Вроде бы он в охотники затесался и вечно пропадает в лесах.

Я прошатался по поселку до темноты, наблюдая, как тот наполняется жизнью вместе с возвращением охотников, разведчиков, собирателей трав и корней, лесорубов и прочих партий работников.

Получил свою порцию ужина и ушел в палатку, сопровождаемый Сильфией. Без особого аппетита смолотил тарелку жареной рыбы с острыми пряными травами и какими-то вареными вкусными маленькими корешками. Потом отнес посуду на кухню, вернулся обратно и вот тут заметил, что шши почему-то отстала.

– Сильфея?..

– Я там буду лишней, тронк'ра.

Догадаться, что меня кто-то ждет в палатке, было не сложно, но я совсем не ожидал, что это будет... Ольга.

– Доброй ночи, Макс, ничего, что я решила переночевать у тебя? – совсем тихо произнесла девушка, лежа в моей кровати под простыней. – У тебя тут места много, двоим хватит... должно хватить. Вот, тебе местечко уже нагрела.

И откинула в сторону простыню, открывая свое тело без лишней ниточки одежды...

Утро началось привычно – поднос с едой и шши рядом с

моей кроватию.

– Ой! – ойкнула Оля, когда от моего движения проснулась, приподняла лохматую головку и увидела пристальный взгляд Сильфеи. – Напугала же!

– Сильфея, спасибо большое за завтрак и, пожалуйста, подожди снаружи, если не трудно, – попросил я свою телохранительницу, подспудно ожидая, что она проигнорирует мой приказ, отдав предпочтение установкам, по которым следует не сводить взгляда с меня, пока рядом в опасной близости имеются посторонние.

– Да, тронк'ра, – спокойно ответила она, а потом удивила еще раз. – Доброе утро, Ольга.

Я проводил ошарашенным взглядом шши, потом посмотрел на девушку рядом:

– Вы подружками стали, что ли?

– Мы ими всегда были. Отвернись, мне одеться нужно.

Логика женщин неисповедима, лично я вряд ли ее пойму когда-нибудь! Ведь ночью ТАКОЕ творила в постели, а тут вдруг скромницей стала. Впрочем, ладно, сделаю, как попросили, мне не трудно.

Завтрак разделить она отказалась и упорхнула по своим делам. После еды я по укоренившейся привычке достал из нашейного мешочка драконий камень... и изумился!

За одну ночь он изменился больше, чем за последнюю неделю. Теперь в нем сияли уже три искры, и выглядел уже не таким мутным. Выходит, ночь с Ольгой сыграла положи-

тельную роль... хм, именно с Ольгой, или я, как тот инкуб из бульварной фэнтезиатины, получаю энергию от телесной близости с любой женщиной? Положительные эмоции, которые я испытываю, восстанавливают камень? Может, потому шши и оставила нас наедине сегодня ночью, потому как знала, или догадывалась, или чувствовала о такой особенности? Да ну, бред это все, Сильфею я уже не раз пытал о ее знаниях про тронков и их камни, все то, что она знала, теперь знаю и я. К сожалению, знает она крайне мало, практически ничего.

А не потому ли пигмеи пытаются людей, так как те испытывают крайне негативные ощущения, потому и камни заряжаются? А пытки нужны, так как боль человек может чувствовать постоянно, а к удовольствию привыкает быстро?

– Привет, Сильфея! Твой дома?

Знакомый голос вырвал меня из задумчивости, я быстро убрал камень обратно в мешочек, надел на шею и крикнул:

– Дома! Догадаться сложно, что ли? Я же без Сильфеи никуда. Заходи, Федь, Сильфея, пропусти его.

Вместе с парнем в палатку проскользнула и шши, возобновив свои функции телохранителя. Хм, а Ольгу она оставила наедине со мной, интересно, это что-то должно значить?

– Вот тебе не повезло, Макс, с таким-то соглядатаем, – подмигнул мне Стрелец, – женишься, и все – даже пивка не сможешь попить с мужиками в гараже под таким-то контролем.

– Где они – те гаражи, – вздохнул я. – Чего случилось?

– Прямо сразу должно случиться что-то... тикер твой как?

Рассказать о том, что произошло ночью? Так ведь Медведю придет в голову свахой заделаться или сутенером, если второй опыт с ночными подвигами покажет положительный результат и тенденцию к восполнению энергии в камне дракона. Ну уж нет, ни за что, я им не бык-производитель или подопытная мышь.

– Пока без изменений, но ощущение, что скоро все строится с места, имеется.

– Хорошо бы, – Федька даже потер ладони в радостном предвкушении. – Макс, ты это, хм, подкинешь еще пару презентов, а? Женскую ерунду вроде той, что в прошлый раз, а?

– Тебе?

– И мне, и еще пара человек имеется на примете. Парни в лепешку разобьются ради шампуня и духов своим девчонкам. Должны будем. Лично тебе должны! Ну, так как?

– При первой возможности все сделаю, обещаю, и это не пустая отмазка, Федь, – пообещал я. А что? Иметь должников среди бойцов дружины анклава – это многого стоит. А цена – несколько пакетов женских мыльно-рыльных аксессуаров. Для меня не очень сложно сделать, когда камень вернет свою силу.

Вот что женщины с нами, мужчинами, делают. Ради пары флаконов шампуня для своих любимых они готовы в кабалу попасть. А уж на что готовы представительницы слабого пола, чтобы среди себе подобных (к слову, немалой толпы,

мужиков у нас в анклавe сильно меньше, чем женщин) блистать макияжем и благоухать духами и шампунем, лучше и не говорить – страшно и смешно одновременно.

– Да я верю, Макс. Ладно, об этом потом, – спохватился собеседник, вспомнив о цели своего визита, – тут Медведь всех на совет собирает.

Совет был, по моему мнению, чистой воды профанацией. Медведь не столько совещался, сколько довел до всех свое решение пройти через портал в сторону Золотого Города. Уже на месте определиться: с кем дружить, с кем воевать. Заодно часть своего имущества, которое сдали на хранение Максимову, забрать.

В гости шел отряд из двадцати пяти человек при пушке, которые так хорошо себя показали в сражении с золотокожими и едином пулемете, ПКМе. Половина была вооружена оружием с Земли, остальные мушкетами. У каждого сабля, тесак, топор, тело защищено кирасой или бронежилетом. Против пигмеев и стаи хищников так не укомплектовывали солдат, как в этот поход.

С отрядом шел сам Медведь, заместителем у него – Стрелец, с Федькой уходил один из офицеров-вэвэшников, тех самых, что подсказали идею глушить дикарей газом и даже назвали марку подходящего, который я потом во сне получал у прапорщика на спецскладе.

Уходили через два дня, а перед этим им был устроен смотр на поляне рядом с частоколом поселка. На последнем,

кстати, в это время торчала немногочисленная детвора анклава.

Со стороны смотрелось все очень красиво и внушительно. Сверкали начищенные кирасы и шлемы (хотя Стрелец лютовал и требовал обтянуть для незаметности снаряжение невзрачной материей, к сожалению, металл был так себе и очень быстро ржавел, требуя чистки, народ же ленился взад-вперед лепить чехлы), стволы мушкетов. Горела огнем надраенная как у кота яйца пушка, браво выглядели бойцы с автоматами и самозарядками в бронежилетах и касках. Пятеро были вооружены вместо клинкового оружия бердышами, которые то и дело пускали солнечные «зайчики» по сторонам.

У мушкетеров на груди свисали берендейки, у автоматчиков оттягивали поясные ремни под сумки. Кроме сабли или топорика у солдат с дульнозарядным оружием на левом боку висела кобура с пистолетом.

Рядом с пушкой застыли силачи-иные. Кроме них в строю стояли еще два иных – воздушник и теневик. Последний двигался так быстро и отводил глаза настолько качественно, что его замечали лишь краем глаза, но никак не прямым взглядом, да и то не всегда, чаще всего, когда он уже оказывался рядом. На тренировках теневик заставлял крутиться юлой до пяти человек, которые никак не могли заметить столь неприятного противника. При снятии часового и вообще его не видели до самого последнего момента, когда ту-

пая гладкая деревяшка, с выкрашенным «лезвием» каким-то ярким соком растения, не касалась горла или правого бока. Краску на тренировочные ножи наносили по приказу одного из вэвэшников, занимающихся с бойцами рукопашным боем. Таким нехитрым образом сразу было видно – убит противник с одного удара или успел подать сигнал.

Вроде с собой взяли и контейнер с газом, потому и воздушник был включен в штат. Неплохая страховка на случай обострения конфликта, когда необходимо победить противника не убивая того.

Всё, отряд перестроился с колонну, от него ушли вперед в головной дозор трое бойцов, еще столько же отстали, защищая тыл, и неспешно пошел в сторону морского берега, к пещере с порталом.

Глава 2

Вернулись наши посланцы только через три дня. Состав отряда увеличился десятком чужаков. Новички с интересом крутили головами в поселке, о чем-то тихо переговаривались между собой. Мысль, что это недавние пленники пигмеев, которых освободили наши бойцы, быстро затерялась при виде практичной одежды и оружия у этого десятка. Кожаные кирасы и шлемы, множество холодного оружия, почти у каждого пистолет, есть два автоматчика, остальные несут на плечах «сайги» и «мурки». С таким добром сюда еще никто не попадал, максимум с оружием, вроде того же Стрельца или групп охотников, которых перенос застал в момент празднования открытия охотничьего сезона. Но ни у кого не было столь специфичного защитного снаряжения, вот бронежилеты и каски имелись – у охранников, полицейских и военных, но не этих приличного качества самоделок из толстой кожи.

Для гостей были поставлены две палатки из наших запасов, выделены надувные матрасы и постельное белье. Все новенькое, еще запечатанное в полиэтилен, хотя можно было бы выдать и б/у после стирки и чистки, которого у нас хватало в НЗ на складе. Да уж, Медведь пускает пыль в глаза чужакам или таким образом решил оказать уважение?

Все прояснилось на совете в этот же день. После того,

как гостей разместили и оставили отдыхать, Медведь собрал всех членов совета поселка в штабной палатке.

– Что ж, могу сказать, что у нас все получилось, – объявил он, когда мы расселись за столом. – Златоградцы в помощи отказали, несмотря на предлагаемую плату тикерами, лекарей дал Максимов, правда, заломил цену ту еще, – на последних словах Медведь недовольно покрутил головой, выражая свое недовольство прижимистостью и меркантильностью земляка.

– Сколько будет в граммах? – слегка улыбнулся Ро.

– За каждого раненого мы платим по кристаллу, за каждые два потраченных целителями камня в процессе лечения – три, за день командировки лекарей еще два кристалла и пятьдесят кристаллов я уже отдал сразу просто за то, чтобы двое иных-лекарей пошли к нам на работу.

Павел Викторович присвистнул, когда услышал озвученные расценки. Его сталкерской натуре претило такое разбазаривание средств, хотя к добыче кристаллов он и не имел никакого отношения. Хорошо, что благодаря тому выходу на помощь землянам мы обзавелись горой – почти без преувеличения – тикеров, иначе не потянули бы такие выплаты.

С другой стороны, я уверен, что тут и без рекламной акции не обошлось со стороны Медведя, мол, смотрите, товарищи дорогие, как мы о своих людях заботимся, последнее отрываем за-ради здоровья и благополучия жителей своего анклава.

– А справятся? – вновь взял слово Ро. – Я на волшебство уже успел насмотреться, привык, но некоторым нашим пациентам потребуется божественное вмешательство, особенно той части, которая парализованная.

– Максимов заверил, что его врачи-иные готовы поставить на ноги даже мертвого, у которого смерть наступила несколько минут назад. Вроде как были у них такие прецеденты.

Кто-то из совета удивленно присвистнул после слов главы поселка.

– И сколько это будет в камнях, сколько тратится тикеров на одного тяжелобольного человека?

– Правильный вопрос, Борода, – кивнул главному снабженцу и кадровику поселения Медведь. – В среднем около десяти тикеров при самом тяжелом запущенном случае.

Тут уже охнула половина из нас. Десять кристаллов – это очень много. Для примера, наши силачи тратят около одного-двух полностью заряженных тикера на день тяжелой работы, при этом они ворочают буквально тонны грузов! А ведь у нас искалеченных и раненых под сотню человек.

– Эдак мы быстро разбазарим свой запасец, – покачал головой Павел. – Да и Максиму может прийти в голову всякое-разное... и нехорошее тоже. Все-таки, если мы так раскидываемся камнями, то распоследнему дураку станет ясно, что их у нас очень много.

– Или не Максиму, а иным из Золотого, – поддакнул Стрелец. – Нам еще не хватало их шпионов ловить или отби-

ваться от своих же земляков, когда они придут к нам в набег.

– Кстати, что там с ними? Как Игнашова поживает? – встрепенулся Бородин. – Никаких эксцессов не было, когда появились в портале в таком количестве, да еще с пушкой?

– Вот если б не пушка, то могли начать стрелять местные сторожа портала по нам, – вместо Медведя ответил Федька. – И так пара горячих голов пальнула из своих карамультуков, когда нас увидели. Хорошо стрелки из них, как из одного вещества пули. Повезло еще, что там совместная охрана портала – золотые и максимовцы караулят. Они портал обнесли бревнами, насыпь сделали с обратной стороны, настилы для своих стрелков, ночью жгут рядом с порталом факелы. В общем, все достаточно серьезно поставлено.

– Пигмеи к ним наведывались? – догадался Бородин.

– Ага, – кивнул Стрелец, – наведывались. Дважды по полсотни приходили с шаманами и сильными воинами. Наши потеряли убитыми двадцать с лишним человек, несмотря на все свое огнестрельное оружие и стены, в основном из-за шаманов и элитников. Эти, по словам знакомых максимовцев, даже на стену запрыгивали!

– Хорошо, что к нам они не лезут, – вздохнул Павел. – Боятся.

– Боятся или нет, но караулы с портала не снимать. Я бы даже предложил их усилить, да только... – Медведь не стал договаривать, но и так всем стало ясно, что он подразумевает зловонную атмосферу в пещере. Проход смогли немного

расширить с помощью иных, а иначе бы пушка не прошла бы просто, но вот миазмы, которые скапливались десятилетиями и пропитавшие камень, выходить не хотели, несмотря на усилившуюся вентиляцию. А находиться в таком месте соглашались считанные единицы, и тут уже приказы почти не играли роли – ну, не желал никто и все тут, хоть к расстрельной стенке ставь. Едва смогли укомплектовать несколько рядов, которые только и были заняты охраной портала, больше их никуда не привлекали.

– А у золотых раскол небольшой произошел, – вернулся к поднятой теме Медведь. – Игнашова подрастеряла влияние, там теперь другие заправляют в их совете, один и вовсе новичок, тоже девушка, но, по моему мнению, даст Юле сто очков форы.

– А мне понравилась, – расплылся в широкой улыбке Федька. – Такая девчонка – пэрсик!

– Слушай, любитель заморских фруктов, надеюсь, ты там лишнего своему «пэрсикку» не сболтнул? – нахмурился Медведь.

– Да ладно, Медведь, ты чего? Совсем меня за сопливого пацана принимаешь, у которого весь мозг сливается в район штанов? – возмутился Федька.

– Ну-ну, – покрутил в своей манере головой Медведь, – ну-ну.

– Да брось, Медведь, «нукать», – махнул рукой Федька, потом подмигнул и сунул руки под стол, – лучше смотрите

все, что у меня есть, и сейчас узнаете, что я знаю!

На столе оказался длинный сверток, нечто замотанное во множество слоев материи. Зная страсть Стрельца к оружию, почти уверен, что это... Ну, что я говорил?!

За несколько секунд тряпка была размотана и отброшена в сторону, и перед нашими глазами появился короткий крупнокалиберный мушкет. Корявого вида, без украшений, смотрелся он так, словно его пэтэушники на станке с ножным приводом сваяли по шалости и потом чуть-чуть доработали напильником. Но хоть кремневый замок установлен, а не скоба с зажимом под фитиль.

– Водопроводная шовная труба? – удивился Павел Викторович. – Да ну нах?!

Прочие выглядели не менее удивленными. Таких вещей в местах переноса землян хватало с избытком, буквально тонны труб всевозможного размера, но по большей части все они собирались лишь в качестве металлолома, вторсырья, которое после переработки окажется чем-то более полезным.

– Может, они пороха чуть-чуть сыплют и бьют птичек каких мелких? – предположил Ро. – Для больных бульон из птицы одно из самых лучших средств.

– Не-а, нормальную навеску держит ствол, – ухмыльнулся Стрелец. – Я уже проверил.

– А если бы тебя покалечило в процессе этой проверки? – нахмурился Ро. – Ты об этом не подумал, Стрелец?

– Я знал, что и как, – отмахнулся от претензий Стрелец. – Ладно, заканчивайте гадать, слушайте лучше меня и покрепче держитесь за стол: у Максимова появилась иная, которая меняет свойства металла. Только металла. Вот эта китайская сыромятина, – он постучал ногтем по стволу мушкета, – после воздействия на нее Даром той иной превращается в прекрасную оружейную сталь. А может даже и лучше, чем оружейная. Может, что-то близкое по свойствам к космическим технологиям.

– А таких труб везде полно, – задумчиво произнес Медведь, который тут же сделал вывод из полученной новости. – Сделать замки для мушкетов совсем не сложно, гораздо хуже дело обстоит с порохом. Но эта проблема рано или поздно решится, рецепт пороха из сотни человек знает десяток-другой. Зато у кого окажется качественное оружие вдобавок к пороху, тот и окажется на коне... хм.

– Медведь, нам бы сманить эту иную, а? – предложил Стрелец. Другого от этого фаната-оружейника никто и не ожидал.

– Именно иную?

– Ага, девчонка эта совсем молодая. Семнадцать или восемнадцать лет ей всего и попала недавно к Максиму. По слухам, с какими-то закидонами, тараканами в башке, но кто этим не грешит после переноса?

– Ты как вообще узнал про это оружие? – вместо ответа спросил глава анклава воеводу.

– От знакомых. Помнишь же, что с нами не все решили уходить после конфликта с золотыми? Они остались с Максимовым, но не зазнались совсем, ну и пообещать пришлось им кое-что в обмен на этот мушкет и секрет про металлостку. Ее же Максимов от наших глаз скрыл хорошо, вон, даже ты не смог ничего узнать о ней.

– Да я, если честно, больше торговался насчет количества кристаллов в качестве платы за услуги врачей, чем пытался со старыми знакомыми общаться. Да и не дал бы мне этого сделать Максимов, он под видом моей безопасности от нападков золотых приставил ко мне пару гидов-охранников, – вздохнул Медведь. – М-да, нам бы не помешала такая мастерица, металла низшего качества у нас полно.

– Вот-вот, – закивал Федька, – полно! Есть даже трубы «сотки», из которых запросто можно забросить пушку. Простенькую полевую, которая с куцым стволом. Из жести накрутить к ним гильз, для доннышек использовать сталь «пятерку». Катька все это скрепит в одно целое, а капсуля готовят наши химики. Остается только это все превратить в прочн...

– Да подожди ты со своими пушками! – прикрикнул на него Бородин. – Вон их у тебя сколько! Расчетов не хватает таскать и пороха для стрельбы тоже. Медведь, я с этим маньяком согласен в том, что такой специфичный иной нам нужен. Мы тогда попытаемся создать некоторые станки, которых мастерам не хватает, выйдет, считай, на коленке и из

всякого дерьма, но если укрепить до прочности легированной и инструментальной стали, то начнем выдавать почти что гостовскую продукцию.

Бороду поддержал Ро согласным угуканьем, наверное, тоже уже придумал, как использовать подобные таланты на своем поле деятельности.

– Да погодите вы! Растрещались тут на весь лагерь, как стая сорок. Тихо, – произнес Медведь. – Да, такой иной нам очень пригодится, но сколько потребуется тикеров для работы с металлом, вы об этом подумали?

– Так у нас их хоть одним местом ешь! А с пушками мы добудем кристаллов сколько потребуется, – вставил свои пять копеек Федька.

– Сегодня густо, а завтра пусто, – заявил Медведь. – Да, такой иной нам пригодится, – вновь повторил он, – тут без вопросов, но сманивать его нужно позже, когда у Максимова запас тикеров уменьшится. Стрелец, тебе известно, сколько всего такого оружия у максимовцев?

Тот почесал затылок, поднял глаза к потолку шатра, потом неуверенно ответил:

– Около двадцати мушкетов из труб и меньше десятка пистолетов. Было бы меньше, то вряд ли удалось мне выцаганить за несколько кристаллов и обещания один ствол.

Перед походом в гости каждому бойцу выдали по паре кристаллов на представительские расходы и с целью пустить пыль в глаза. Может быть и зря – вдруг бы удалось стор-

говаться за услуги лекарей-иных дешевле? У Стрельца, как большой шишки в нашем поселке, на карманные расходы выдали больше, да и трофеи у него должны быть, не думаю, что отдавал все до последнего кристалла тикеры, что-то да оставлял себе.

– А они-то им зачем? – удивился Медведь. – Даже я не сильно разбираюсь в средневековом оружии, понимаю, что проще и полезней создать нормальные полноценные мушкетеры с длинными стволами при большом запасе уже почти что готовых стволов, ведь замки там одинаковые.

– Тренировалась вроде бы как, – пожал плечами Стрелец. – Медведь, я как-то в это не вникал, честное слово, меня другое интересовало.

– Максим, ты что думаешь по этому поводу? Если есть что сказать, то говори, а то примолк в своем уголке.

Взгляды окружающих сошлись на мне.

– Согласен со всеми присутствующими – такой иной нам нужен, но не стоит спешить с, э-э, вербовкой, – дал я ответ.

– Скорее уж с выкупом, – покачал головой Медведь. – Максимов просто так не отпустит эту иную со столь редкой специальностью.

– Пусть с выкупом, – согласился я с ним. – Думаю, что получив от нас запас тикеров после лечения наших раненых, Максимов часть их, может быть даже половину или около этого, использует именно для создания оружия. Скорее всего – пушек...

– Наш человек, понимает, что по чем, – довольно закивал Стрелец.

– ...ваше появление с одной из них по любому должно оказать на него впечатление, а если не на него, то на некоторых его помощников, – продолжил я, не став обращать внимание на бестактность Федьки («сапог» он, пусть и гражданский, что с такого взять?). – Минимум одну они сделают, а это по крайней мере штук пятьдесят мушкетов, ведь там нужно будет не только ствол усиливать, но разные сопутствующие механизмы, те же проушины для крепления или что там в этих пушках имеется. Может быть, расход тикеров возрастает пропорционально – сто грамм стальных иголок требуют меньше энергии, чем один цельный стограммовый ножик – размеру предмета. Так что, очень скоро у Максимова опять появится дефицит тикеров. Плюс запас оружия у него уже будет. И есть шанс, что он согласится отпустить такого затратного спеца к нам за энную сумму.

Когда я закончил, Медведь несильно хлопнул ладонью по столу и подвел итог:

– Вот и я такого мнения. И сильно затягивать с переманиванием этой иной не станем. А то еще золотые подключатся. Рано или поздно все эти метатели огня и молний, силачи и теневики уйдут на второй план, а на первое место выйдут рабочие специальности, и тот, кто начнет их сманивать к себе раньше всех, тот в далекой перспективе станет самым сильным. К сожалению, Максимов неглуп и это понимает не

меньше нас с вами, нам помочь может только дефицит тикеров, уже сейчас что у его иных, что у представителей Золотого Города явная нехватка кристаллов. За мое предложение дать врачей за плату тикерами он ухватился руками и ногами...

– Как обезьяна прям, – хохотнул Федька. – Жадная мартышка.

– Федь!

– Всё, Медведь, молчу, – Стрелец сложил в щепоть три пальца и провел ими вдоль губ, имитируя закрываемую молнию.

– Первоначально он просил в два с половиной раза больше, еле удалось сбросить цену. И в целом по недомолвкам видно, что у них иные живут на голодном пайке. Ради камней они устраивают походы к пигмеям, но так как порталами пользоваться не может никто из них, то такие мероприятия очень затратные по времени и ресурсам и малоэффективны. Что максимовцам, что золотым одновременно повезло и не повезло с местом обитания: на несколько дней пути нет ни одного поселения пигмеев и других порталов, только тот, который на холме рядом с развалинами.

Глава 3

– Вот это – основная стойка копейщика. Смотрите внимательно на постановку ног. Если кто-то занимался каким-либо силовым видом спорта, то он должен знать, насколько эффективны все связки, каты и прочие выпады, а также всяческие па при правильной постановке ног...

Стрелец в своей манере с подколками и шутками занимался тренировкой личного состава. На этот раз в качестве новобранцев выступали всяческие охотники, лесорубы и водоносы. По настоянию Федьки Медведь дал добро на обучение рабочего персонала поселка минимуму боевых умений, и теперь народ дважды в неделю по два часа махал саблями, палашами, метал сулицы или, вот как сейчас, учился работать обычным копьём. В эти ряды затесался и я, причем занимался каждый день. Были те, кто стонал и материл Медведя со Стрельцом и прочими членами совета поселка. Мужикам и так доставалось днем, чтобы вечером еще заниматься физкультурой и крутить финты острыми железками. Но Федька был безапелляционен: или тренировки, или на все четыре стороны вон из поселения, которому нужны защитники, а не мягкотелые слюнтяи, если нет противопоказаний к занятиям.

– ...копьём люди пользовались несколько тысяч лет, и только чуть более полувека назад этот вид оружия ушел в

запасники арсенала истории. При наборе ополченцев из крестьян, горожан и прочего необученного мяса в основном каждого из них вооружали именно длинной палкой с острым наконечником. А иногда просто длинной палкой, на которой один конец был стесан или обожжен в огне. Все это из-за того, что никто не принимал всерьез вчерашнего крестьянина в качестве воина, задача первых рядов с копьями – это принять первый удар, смешать ряды конницы, замедлить ее движение. Конечно, не все относились так предвзято к этому простейшему оружию. Например, знаменитая македонская фаланга! Или вершина мастерства работы с копьем – швейцарская пехота! Благодаря этим парням, к слову, и пошел на спад век рыцарства. Здоровяки в латах повисали на наконечниках пикинеров, вместе со своими дестриэ....

– А я слышал, что рыцарей погубило огнестрельное оружие! – выкрикнул кто-то из лесорубов. Этим парней можно было узнать по намозоленным ладоням и потекам плохо отстирывавшейся смолы на одежде.

– И это тоже сыграло свою роль, но именно строй пикинеров и дал толчок развитию как огнестрельного оружия, так и рейтарству, которое пришло на место рыцарства. Конечно, это мое мнение и оно может отличаться от исторического. Так что, не нужно относиться к копыю, как к простой палке.

– Но против пигмеев нам не понадобится строй! – не унимался все тот же лесоруб. – Пока мы будем стоять с копьями, они нас заплюют своими дротиками! Уж лучше все тре-

нировки сделать с мушкетами, все полезнее, чем это средневековье. В конце концов, мы умнее их и знаем, что будущее за порохом.

– Что-то ум наших земляков не помог им при переносе. Я тебя включу в следующую экспедицию к пигмеям, там помотришь на ямы с костями в поселках карликов.

– Да кто же знал, что все так повернется. И оружие было не у всех...

– Может, проверим, насколько эффективен мушкет против копейщика? Честно – дам тебе мушкет с порохом и свинцом и разойдемся метров на пятьдесят.

– Да что ты меня с собой сравниваешь! Еще бы предложил вон с ней сразиться! – возмутился лесоруб и кивком головы указал на Сильфею.

– Против нее тебе и танк не поможет, а мы сражаемся с обычными пигмеями и кое-кем еще. Вот с этими врагами копье и поможет тебе остаться живым, пока стрелки за твоей спиной будут отстреливать плевунов. Да и встречается в этих джунглях кое-кто другой, кроме карликов, вот против них и нужен строй копейщиков.

– А...

– Тихо! – гаркнул Федька, обрывая болтуна. – Еще вопрос не по теме и будешь бегать вокруг поселка с бревном на плечах и в полной боевой.

Спорщик благоразумно замолк, предпочитая вечерний отдых с женой или подружкой альтернативе забегу в поту до

мозолей на пятках.

– Есть два вида работы с копьём, собственно, с копьём и копьё-щит. Мы учиться будем только копьём пока что, со щитом все сложнее, вы за месяц и начального уровня не осилите. Хват вот такой, – Стрелец взялся левой рукой за центр копья, правой ладонью обхватил конец, практически пятку. – Это для правой стойка, для левой все в зеркальном виде...

Стрелец показал несколько раз, как выполнять удар с выпадом, после чего заставил нас отрабатывать его, делая быстрый шаг вперед и одновременно выбрасывая копьё в сторону виртуального противника.

– Я как показывал стоять во время удара? Согнута только передняя нога, задняя нога и спина – прямые, голова поднята! – прикрикнул Федька на ближайшего тренирующегося. – Не нужно выворачивать стопу, сгибать колени или горбиться. Смотрите вперед, а ваш горб этому мешает, ептить вас коромыслом! Да ты даже не увидишь, попал или нет по врагу, и куда попал! Не заваливаемся назад, чтобы не получить по своей бестолковке в ответ, ударили – быстро назад. Так, стоп, показываю еще раз и все смотрим на меня...

После тренировок у меня отваливались руки, может потому, что занимаюсь каждый день и себя не жалею, может, дело в том, что с копьём начал заниматься первый день. Только принял душ и завалился на кровать, чтобы поскорее заснуть, как рядом с палаткой нарисовался посыльный от Медведя.

– Что случилось? – спросил я, когда вошел в штаб. За столом поселковый совет восседал в неполном составе. Был Медведь – глава как-никак. Стрелец, Ро и Жанна.

– Ничего, Максим, можешь успокоиться, – ответил Медведь. – У Федьки появилась одна идея насчет твоего камня.

Я насторожился, про себя гадая, что же там за мысль тут обсуждали, перед тем как послать за мной. И не узнали ли каким-либо неведомым способом про связь между удовольствием, что я испытываю, и скоростью восстановления драконьего тикера.

– Стоящая хоть? – поинтересовался я, усаживаясь в офисное кресло с бежевой обшивкой из экокожи.

– А вот сейчас и узнаем. Камень с тобой?

Я в ответ хмыкнул.

– Ну да, ну да... знаю, что не расстнешься, но вдруг именно в этот момент оставил его в палатке. Идея такова: соединить вместе простые тикеры и твой.

– Да уже пробовали!

– Пробовали, но не с таким количеством, – возразил Медведь. – У нас кристаллов хватает, можно провести опыт с гораздо большим количеством. Выигрыш восполнит все затраты, м-да, надеюсь на это.

– Ну, давай пробовать, – пожал я плечами. Уже пытались несколько раз засыпать мой тикер в стакане по самый край трофейными волшебными камнями – результата ноль. Сегодня вместо стакана на стол поставили пятилитровое plasti-

ковое ведро, светло-зеленое с прикольными улыбающимися ромашками и колокольчиками на стенках. Для детей, что ли?

– Кидай свой камень, – Федька кивнул на ведерко. – Давай, давай, не жмись ты, Макс, ничего не случится.

Когда я положил на дно драконий тикер, Стрелец зачерпнул пивной кружкой (наверное, опасаясь, что металл повредит камни, а стекло в этом плане безопаснее) из металлического ящичка с поролоновой внутренней обивкой трофейных тикеров и медленно насыпал в ведро.

– И?.. – он вопросительно посмотрел на меня, когда последний кристаллик скатился вниз, а мой камень скрылся под горкой тикеров.

– Ничего не чувствую, – развел я руками. – Ничего не произошло.

– Нужно было прозрачную тару брать, банку трехлитровую ту же, там видно было бы снизу, – произнес Федька, потом посмотрел на Медведя. – Еще?

– Сыпь, – махнул тот рукой. – Чего уж тут... доведем эксперимент до конца.

Федька зачерпнул еще одну кружку, потом другую, посмотрел с вопросом на меня, увидел мой отрицательный кивок и... отложив в сторону кружку, взял в руки ящик и почти весь его высыпал в ведро.

– Куда!.. – вскинулся Медведь. – Совсем сдурел, Стрелец?

– Да ничего не случилось, Медведь, – остановил я главу, готового обрушить гром и молнии на голову Федьки. – Да ты

и сам сказал, что выигрыш предпочтительнее.

– Но не так же! Максим, он почти все камни высыпал, а если бы они испортились? Пришлось бы вскрывать НЗ, – покачал головой собеседник.

– Значит, не получилось? – задал мне вопрос Федька. – Вот же зараза!

Выглядел он очень расстроенным. Тут взял слово Ро.

– Если мне память не изменяет, то активировал камень, привязал к себе с помощью крови, так, Максим? – обратился он ко мне. – Может быть, стоит сейчас так же поступить?

Медведь и Федька посмотрели на меня: один задумчиво, второй с какой-то кровожадностью.

– И как ты мне предлагаешь получить свою кровь – руку резать, что ли? – буркнул я, хотя уже понял, что отвертеться от легкого кровопускания не выйдет.

– Надо, Федя, надо! – с интонациями всем известного Шурика произнес Стрелец, потом предложил: – А хочешь я? Чик – и готово, как комарик укусит.

Я посмотрел в его глаза, широко улыбнулся и произнес:

– А ты с моей младшей сестрой на эту тему поговори.

Тот посмотрел на невозмутимую Сильфею, которая сидела на пластиковом кресле рядом со мной, и поскущел.

– Да ну тебя, – махнул он рукой, – было бы предложено...

– Да попробую я. Самому плохо от того, что камень пустой.

В кармане у меня лежал отличный складной ножик с фик-

сатором лезвия. Фирма на Земле дорогая и предоставляет качественный товар, за такую вот кроху, которая легко умещается у меня в ладони, я бы отдал десятую часть зарплаты, не меньше. Здесь достался бесплатно.

Нажав на кнопку стопора, позволяя короткому широкому лезвию выскочить из паза, я поднес нож к левой ладони, приложил острый край кончика лезвия к мякоти рядом с большим пальцем, надавил и повел в сторону.

Кровь из пореза потекла не сразу, сначала полезли некрупные рубиновые капли, усеяв края ранки, потом слились в одну полоску и только после этого превратились в крошечный ручеек.

– Палец нужно было проколоть. Рана меньше и прикладывать к тикеру удобнее, чем всей ладонью лезть к нему, – подсказал Ро.

– Да где ж ты раньше-то был, – покачал я головой. Ну да, чуть сгупил я, сыграло свою роль подсознание, в котором отложились кадры из разных фильмов, где герои, которым срочно нужно получить несколько капель крови, щедро полосуют свою руки. До откровенного бреда, когда киногерой чиркал по запястью, рискуя перехватить себе и вены, и сухожилия, у меня не дошло, но... ладно, чего уж теперь горевать, что сделано, то сделано.

Я поднял ладонь над ведерком с кристалликами, чтобы капли крови стекали с пальцев и падали на камни.

Ничего.

– Ты к своему камню прикоснись, – подсказал Медведь.

– Да знаю я, только не по себе как-то.

В самом деле, было какое-то странное чувство, что-то похожее испытывал в детстве, когда ковырял засохшие ранки: вроде бы и больно, но и какое-то извращенное удовольствие ощущалось. Вот нечто такое я сейчас и чувствовал, точнее, эдакое предвкушение детского мазохизма.

Как только мои пальцы нащупали под тикерами драконий камень, руку до самого плеча пробил сильный разряд электричества, а камни в ведре полыхнули яркой вспышкой.

– Ох, мать...

– Ой!

От неожиданности мои собеседники от восклицаний и междометий не удержались.

Когда открыл глаза, то увидел, что до середины предплечье погружено в черный пепел, в который превратились тикеры.

Зато когда я вынул из ведра руку и разжал кулак, то на ладони засверкал мой камень!

– Получилось! Я знал, что сработает, – заулыбался Федька. – Видишь, Медведь?

– Вижу, что придется распечатывать энзэ, – хмуро ответил тот и наградил Стрельца недовольным взглядом. – Максим, ты как себя чувствуешь?

– Хорошо... правда, очень хорошо. Только сейчас понял, что до этого чувствовал себя вроде зомби – все делал как

обычно, а удовольствия никакого.

– Значит, ты теперь сможешь достать кое-что? – встрепенулся Стрелец.

– Цыц! Максим, постарайся пока обойтись без этого. Нам всем нужна в первую очередь разведка местности вокруг поселка и вдоль реки, поселков пигмеев. Жаль, что в прошлый раз, когда на нас напали те твари, не подумали про твои способности. А так могли бы обойтись без потерь, если бы знали точное место их лежек и количество голов.

– Хорошо, Медведь, я осмотрюсь в окрестностях, – пообещал я и тут же заторопился к себе. – Я пойду, пожалуй, отдохнуть нужно, а то чувствую – то еще потрясение испытал, как бы не свалиться неожиданно.

– Иди, разумеется. Так, всем здесь присутствующим запрещаю болтать, что у Максима вновь заработал камень, ясно? Никому, даже своим женам, мужьям и любовницам. Стрелец, особенно это касается тебя, язык у тебя что помело – ничего на нем не держится...

Медведь еще распекал подчиненных, грозя карами за болтливость и напоминая про осторожность, когда я покинул штабное помещение. Дорогу до своей палатки толком не запомнил. Вроде бы с кем-то здоровался, на что-то кивал в ответ утвердительно или отказывался от мгновенно забытых предложений. Кажется, Ольга подходила и что-то спрашивала – но что, не помню, хоть на части пускай меня режут.

До этого момента от меня словно был кусочек отрезан,

весьма важная часть, без которой жить можно, но без полноты ощущений от окружающего мира. А на данный момент меня вполне можно посчитать наркоманом при получении дозы – точно так же тороплюсь домой, где накалю в ложке порошок, наберу в шприц и.... Фу, блин, что за хрень в голову лезет?! От радости?

В палатке я убрал камень в мешочек (до этого держал его в кулаке всю дорогу от штаба до дома) и повесил на шею, после чего завалился спать.

Провести разведку?

Достать женской парфюмерии?

Три раза ха! Сначала я подумаю о себе, хватит, наигрался в доброго дяденьку, да и поселок уже окреп, срочных вливаний чудес не требуется ему. И для начала хочу узнать, как провести операцию вживления камня в свое тело.

Этой ночью мне вновь приснился чародейский сон после долгого промежутка. Я висел в виде бесплотного призрака над собой. Второй-Я лежал полностью обнаженный на ровной поверхности, а над ним стоял... я. Третий-Я держал в одной руке кривой нож, а во второй драконий камень.

Несколько секунд ничего не происходило, потом Третий-Я приложил нож к груди, рядом с нижним ребром с левой стороны и, сильно надавив, повел клинок в сторону. Из раны тут же хлынула кровь, стекая по коже на ложе Второго-Я и собираясь в лужу, растущую на глазах, рядом с телом.

Когда рана оказалась достаточной, Третий-Я отложил нож в сторону и освободившуюся руку сунул в нее, через секунду мне по ушам ударил жуткий хруст – мой двойник выломал одно ребро, отчего из тела (опять же моего двойника) вверх ударил небольшой фонтан крови.

Дальше картинка резко приблизилась – теперь я наблюдал за своими (условно своими, конечно) внутренностями практически в упор. Вот одно из легких трепыхается, с трудом сопротивляясь напору воздуха, попавшего в рану, обливаясь кровавой пеной и готовое вот-вот схлопнуться. А вот сизое окровавленное сердце с толстыми светлыми трубками сосудов неритмично бьется – то едва сокращаясь, то вдруг начиная бешено стучать, словно собираясь выскочить наружу сквозь страшную рану. Вот рядом с сердцем показались пальцы «хирурга», которые сжимали сверкающий драконий камень... все ближе и ближе к главному «кровоавому» органу... все быстрее и быстрее тот сокращается... когда камень коснулся сердца, то замерло и...

Мне показалось, что там произошел взрыв – настолько сильным был толчок сердца, которое выплеснуло этим движением (скорее даже вытолкнуло) всю лишнюю кровь из раны.

– Как прошли испытания «Огненного пальца»?

– А?!

Вопрос был столь неожиданным, что я сильно вздрогнул и почувствовал неприятную пустоту в груди. Вокруг цари-

ла аскетичная и стерильная медицинская атмосфера. В двух метрах от меня стоял знакомый худощавый мужчина, тот самый, который вручил мне лекарство для спасения Ольги.

За какое-то мгновение, которое просто не заметил, я перенесся в это место из предыдущего видения.

– Вы забирали у меня в прошлый визит уникальное экспериментальное спецсредство, – напомнил мне собеседник.

– Ах да, точно, оно сработало на пять с плюсом и даже обратило вспять разрушение психики у пациентки. Не только исчезли все раны, но и восстановились потерянные органы, организм омолодился.

– Излечились психические отклонения? – задумчиво произнес он и потер кончиком указательного пальца переносицу. – Хм. Интересно... очень интересно. Побочный эффект или не просчитанная функция?

– Доктор... – отвлек я от размышлений собеседника, – профессор, мне бы лекарство...

Какое лекарство мне нужно – это я и сам не знал, но подсознание сгенерировало этот сон.

– А? Да-да, конечно. Извините, задумался, каюсь – находит на меня иногда такое-эдакое, теряю связь с миром, – улыбнулся он в ответ, потом протянул мне знакомый пенал. – Вот, держите – «Росомаха». От «Огненного пальца» отличается скоростью действия – мгновенно зарастают раны, даже палец сложно отрубить – отрастет в секунду. Только срок действия непостоянный. В первый час после укола пациента

невозможно убить практически ничем, потом, в течение суток только разрушение мозга остановит жизнедеятельность, и еще примерно неделю регенерация будет раз в пять выше стандартной. Потом... статистики по дальнейшему набрать не успели, мало времени работаем с этим препаратом. А вы еще единственную порцию забираете у нас. М-да... В первый час, как я уже сказал, все вредные воздействия и смертоносные яды данному препарату нипочем! Регенерация подстегивается не на какие-то жалкие сто или двести процентов, а на тысячу, нет – на десять тысяч процентов!..

...И я проснулся.

– Тронк'ра!

– Я тут, – пробурчал я, почувствовав недовольство от этого счастливого голоса шши. И только спустя несколько мгновений до меня дошло – девушка не зовет меня, не спрашивает, а просто радуется.

Причина ее радости лежала на полу рядом с моей кроватью, знакомый пенал со шприцем оригинальной конструкции, заполненным прозрачной жидкостью.

В общем, девушка счастлива, что ко мне вернулись мои способности. Рад ли я? Разумеется. Хм, а как там с самочувствием? Я прислушался к своему организму... состояние можно было охарактеризовать одним словом – перенедоспал. Чуть болит голова, словно перед сном принял снотворное, небольшая вялость, хочется есть, но одновременно кажется, что кусок в горло не полезет. В принципе, нормаль-

но себя чувствую, главное, не скрутило бы внезапно, как тогда у портала, когда пострадали ботинки Стрельца.

К пеналу я не притрагивался до обеда. Неторопливо позавтракал, размялся, походил по поселку, и только когда солнце поднялось в зенит, я вернулся в палатку.

Меня пугала мысль, что нужно взять и разрезать себе грудь, после чего вложить в рану рядом с сердцем камень. Одно дело черкнуть ножом по руке ради пяти капель крови, другое – вскрыть грудь, да еще и ребра сломать. Хотя, хм, у шиши рука тонкая, узкая ладонь и изящные длинные пальчики, ей по силам и без сильных увечий сунуть драконий тикер мне под сердце, да и разрезать меня ей проще, вряд ли у меня хватит духу так себя распластать.

– Сильфея, ты мне будешь нужна...

Идея операции после короткого рассказа и пояснений ей сильно пришлась не по душе.

– Нет, тронк'ра!

– Да пойми ты, это не опасно совсем. Вот этот препарат не даст мне умереть. Видела Ольгу? Так ее излечило похожее лекарство, только хуже качеством. Я сам не смогу себя так разрезать.

– Нет, тронк'ра!

Девушка наотрез отказалась причинять мне вред, тем более настолько серьезный, пусть и безопасная для меня эта операция. Не знаю, что это – страх перед тронками или какой-нибудь психологический блок, поставленный при транс-

формации обычной девушки в шиш.

– Сильфея, я тебе приказываю!

– Нет, тронк'ра!

Девушка практически плакала, но брать в руки нож отказывалась напрочь.

– Смотри, мне ничего не грозит.

Понадеявшись, что лучше раз показать, чем сто раз рассказать, я вел себе в вену препарат и стал ждать, когда тот подействует.

УХ! Это было что-то! Все тело словно заполнилось раскаленной лавой и жидким льдом одновременно. Дискомфорт испытывал всего несколько секунд, потом накатило чувство блаженства и всемогущества. Наверное, я смогу в этот момент выиграть турнир по поднятию тяжестей с любым максимальным весом штанги. Мышцы будут рваться, тут же срастаться, опять рваться и вновь расти, увеличиваясь в объемах. Да за час, истязая себя «железом», мне под силу создать такую фигуру «качка», что все знаменитые паурифтеры покажутся пациентами-дистрофиками.

Несколько старых царапин и следов от укусов насекомых на руках рассосались за секунду бесследно.

– Смотри, – повторил я и провел лезвием ножа по руке. – Видишь, мне ничего не грозит.

Рана зарастала практически под ножом, даже крови вытекло из пятисантиметрового пореза пара капель.

– Нет, тронк'ра! Я не могу, это не в моих силах! – чуть ли

не со слезами на глазах взмолилась шши.

Значит, блок. Вот же засада, а ведь у меня час на операцию, потом уже риск возрастет, а завтра лучше даже и не пытаться вовсе. И тут я вспомнил про Ольгу.

– Зови Ольгу, только поскорее. Пока лекарство действует.

– Тронк'ра, неужели ты разрешишь ей... – широко распахнула глаза шши.

– Быстрее, Сильфея, быстрее!

Повезло, что девушка осталась в поселке, не ушла с охотниками, разведчиками или сборщиками.

– Привет, Максим, что случилось? Сильфея сказала, что я тебе нужна, схватила и притащила сюда без объяснений, и недовольная какая-то, она, м-м, ревность показывает или тут что-то другое?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.